

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 23 (1380)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Александра Привалова «О печальном юбилее», опубликованная в журнале «Эксперт», № 7, 13-19 февраля 2017 года.

Вологда
февраль 2017

О печальном юбилее

Десять лет назад вступил в силу закон, сделавший ЕГЭ обязательной и безальтернативной «итоговой формой контроля знаний», единственной дорогой из средней школы в высшую. Не переменись власть в образовании, мы бы ради праздничка вдоволь наслушались гимнов единому государственному; а так – обошлось. Фурсенко, единственный из реформаторов образования, оставшийся на видном федеральном посту, дал малозаметное интервью – и только. Оно и понятно. Хвалить это изобретение (во всяком случае, лицам, не причастным к его торжеству) оснований немного, а бранить – в некотором смысле поздно. Школа сегодняшняя нанизана на ЕГЭ, как шашлык на шампур. И все, кому надо, отлично понимают, что шампур кривой и ржавый, но выдёргивать его страшно: школа просто рассыплется. Да только выдёргивать-то всё равно надо.

Сама по себе идея независимой от школы и учителя оценки результатов обучения не вызывает возражений; но именно эта её реализация оказалась весьма вредной. Не все болезни школы порождены ЕГЭ, но все до единой им обострены. Трёхбуквенное слово стало знаменем невиданного никогда прежде бюрократического давления на школу. Можно смело утверждать: всё, что в нынешней школе ещё ухитряется работать, работает вопреки созданной реформаторами системе «ЕГЭ-управления», где всякое содержание образовательных процессов безоговорочно отдано в жертву цифре – чаще всего лживой.

Потому что ЕГЭ с самой колыбели окутан ложью. Тот самый закон, которому теперь десять лет, принят якобы по итогам эксперимента, шедшего в нескольких регионах. Так вот, это враньё: никаких итогов эксперимента не подводилось – не только независимыми экспертами, как по-хорошему предполагается, но и вообще никем. Авторы ЕГЭ сочли, что «пора», – вот и все итоги. Но

главной ложью, без сомнения, была и остаётся выдача средних баллов по ЕГЭ за показатель качества образования. Дело даже не в том, что с этими средними баллами далеко не всё бывало чисто; дело в принципе. Варианты-то готовят не роботы какие, а живые люди. Сделай их чуть-чуть легче, чем в прошлом году, – вот тебе и рост средних баллов. Поди, плохо.

Практически все обещанные реформаторами плюсы обернулись пшиком – и прежде всего, конечно, победа над околообразовательной коррупцией. Она, проклятая, в результате победы над ней перераспределилась по получателям, но родителям обходится многократно дороже, чем в прежние времена, и суммы продолжают быстро расти. С точки зрения юриста, далеко не всякое репетиторство есть коррупция, да родительским кошелькам различия не уловить. Достаточности хороших результатов теста для поступления в любой вуз давно нет – престижные вузы добились права огородиться другим трёхбуквенным словом, ДВИ (дополнительные вступительные испытания). Наконец, и самой сути ЕГЭ, единства испытания для всех школьников страны, тоже давно нет – не обеспечишь единства оценок ни для устных частей экзамена, ни для «эссе». То есть пытаются, конечно, – оценку этих самых эссе заформализовал и так, что смысла в них не осталось уже вообще никакого, но единообразия оценки всё равно не получается.

Но хуже всего то, что ради ЕГЭ у школы отобрали выпускные экзамены. Результат оказался скверным: в школах перестали толком и учить – и учиться. По предметам, которых ученик не намерен сдавать, он не учится почти официально, а учитель почти официально его не учит. По предметам, где ЕГЭ предстоит, идёт муштра: от ученика добиваются бесперебойного выполнения простейших частей экзаменационного задания, гарантирующих

тройку, от силы – четвёрку. В итоге познания выпускников средней школы (пока не всех школ, но уже их явного большинства) всё меньше отличаются от познаний выпускника школы начальной. До какой стадии дошло разложение, легко судить по градусу истерики, вызванной намерением нового министра провести в нынешнем мае «всероссийские проверочные работы» по необязательным для сдачи ЕГЭ предметам. Напомню: об этих контрольных сразу, в декабре, было сказано, что они не будут влиять ни на какие итоговые оценки, что они будут касаться лишь простейших вещей, самых азов каждого предмета, – и всё равно крики о том, что эти контрольные суть преступления перед детьми, не утихают. Что за лицемерие? Ну не учило дитя химию, впадает в ступор от одной мысли, что его спросят, металл ли водород, – так перестаньте врать, что химию оно учило! Ну в глаза оно не видело после третьего класса никакой математики – не врите, что оно на тройку сдало «базовый» ЕГЭ; скажите правду: не учило... Но что такое тогда школа и кто такой тогда учитель?

Снова делать школу школой, а для этого возвращать выпускные экзамены – то есть отменять ЕГЭ в его нынешнем виде – совершенно необходимо, но и совершенно невозможно. Большинство сегодняшних учителей уже разучилось (а молодые, как правило, и не умели никогда) работать в каком-либо ином

режиме, кроме дрессуры, преследующей минимальные задачи. Учительский корпус в тяжелейшем состоянии. Уже не ученики – многие учителя не умеют ни понимать сколько-нибудь сложные тексты, ни говорить, ни писать. Мне тут показывали работы, выполняемые московскими учителями в рамках курсов повышения квалификации, – это какой-то хтонический ужас. Прямо сейчас отменить ЕГЭ будет означать коллапс большинства школ – из чего следует (помимо многого другого), что отмену нужно производить постепенно. Как это делать? Подробный алгоритм предложен, например, профессором А.В. Ивановым из Петрозаводска (в благодарность начальство разогнало его кафедру в тамошнем университете); возможны и другие варианты – особенно по части будущей роли экзаменов типа ЕГЭ. И не обязательно громогласно объявлять, что методы оценки знаний (и, абсолютно неизбежно, методы управления образованием) должны вскоре измениться: никому не нужны лишние истерики. Важно, не теряя больше времени, делать в этом направлении шаг за шагом. Декабрьская новация с ВПР – именно такой шаг, пусть и небольшой. Фактически объявленный на днях план пересмотра скандальных реформаторских стандартов общего образования (ФГОС) – ещё один, побольше. Чем чёрт не шутит? Дело, возможно, и сдвинется.

Александр Привалов